

УДК 930.001.12

ВОСТОКОВЕДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

А.Р. Шихсаидов,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

ihae_dnc@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена становлению востоковедной школы в Дагестане, её работе по выявлению, изучению, изданию источников на арабском (в основном), тюркском, персидском языках. Дана характеристика деятельности отечественных востоковедов (М.А. Казембека, И.Ю.Крачковского, В.В. Бартольда, М.-С. Саидова, А. Каяева и др.). Значительное место уделяется работе дагестанских археографических экспедиций и издательской деятельности сотрудников отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии. Статья посвящена историко-культурным контактам Дагестана с арабо-мусульманским культурным миром.

Abstract: The article presents the establishment of Oriental school in Dagestan, and its work to identify, study, and publish the sources in the Arabic (mainly), Turkic, and Persian languages. The author characterizes the activity of native Orientalists (M.A.Kazembek, I.Yu.Krachkovsky, V.V.Bartold, M.-S.Saidov, A.Kayaev etc.). Much attention is given to the work of Dagestan archaeological expeditions and publishing activity of the staff of the Department of Oriental Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography. The article is devoted to the historical and cultural contacts of Dagestan and the Arab-Muslim cultural world.

Ключевые слова: Дагестан, арабский язык и литература, востоковедение, восточные сочинения, рукописные коллекции, культурные контакты, арабо-мусульманский мир.

Keywords: Dagestan, Arabic language and literature, Oriental studies, Oriental works, manuscripts collections, cultural contacts, Arab-Muslim world.

Выдающийся отечественный ученый И.Ю. Крачковский писал, что основатель школы нового русского востоковедения академик В.Р. Розен «всей своей деятельностью закрепил двустороннюю роль нашей арабистики: она имеет право самостоятельного суждения по всем вопросам, возникающим в мировой науке, но в первую очередь призванным решать те задачи, которые стоят в этой области перед нашей страной, исследовать прежде всего те материалы, которые с нею непосредственно связаны...» (Крачковский И.Ю., 1960а. С. 609). Далее академик И.Ю. Крачковский пишет о двух выдающихся открытиях отечественных востоковедов: «неизвестных раньше арабских диалектов и богатого арабского фольклора в Средней Азии, с одной стороны, и почти неизвестной в науке до последнего времени арабской литературы на Северном Кавказе, с другой стороны. Оба открытия стоят в ряду крупнейших результатов работы наших арабистов за время после Октябрьской революции» (Крачковский И.Ю., 1960а. С. 609).

Позволю привести полностью еще одну цитату из сочинения ученого с мировым именем: «... эта местная провинциальная арабская литература на Кавказе приобретала общее и широкое значение – не только исторического источника, не только литературоведческого материала, но и живого человеческого документа, настоятельно требующего к себе внимания современности. Изучение ее – первоочередной долг русских и вообще советских ученых разных национальностей нашего Союза. Кажется, эта истина осознана теперь не только в центре, но и на местах; а в Махачкале, столице Дагестана, при базе Академии наук СССР, создается особый архив восточных рукописей, ставящий одной из своих задач сохранение, опубликование и исследование уцелевших рукописных памятников. Можно надеяться, что, несмотря на все тяжелые утраты военных лет, и в этой области соединенными усилиями задача изучения культурного наследия арабской литературы на Кавказе найдет правильный путь для своего решения» (Крачковский И.Ю., 1960а. С. 622).

Два основных, основополагающих положения обозначены в сочинениях автора, посвященных письменной культуре народов Северного Кавказа: наличие богатой арабоязычной литературной традиции в Дагестане и создание научной структуры, способной собрать и изучить это богатое художественное наследие.

Данная статья посвящена востоковедным исследованиям советского и постсоветского времени, начиная с 40-х гг. XX в. Но необходимо иметь в виду, что эти исследования и последующие достижения опирались на работы представителей российского востоковедения XIX в., связанные в первую очередь с деятельностью Российской академии наук по изучению истории, географии, этнографии, культуры народов Кавказа, и на богатейшую источниковую базу – литературу на арабском и других языках. Важно упомянуть заслуги академика Ю. Клапрота, впервые осуществившего перевод дагестанского исторического сочинения «Дербенд-наме» на немецкий язык и опубликовавшего его в 1814 г. в Веймаре на немецком языке; Я. Рейнегса, опубликовавшего немецкий перевод выявленного им в 1796 г. в дагестанском сел. Губден арабского списка «Дербенд-наме» (Гота – Санкт-Петербург); Н.В. Ханькова, обнаружившего в Дагестане арабский текст дагестанской хроники малого жанра «Истории Абу Муслима» и издавшего ее комментированный перевод в «Journal Asiatique» в 1862 г.; Б.А. Дорна, открывшего Калакорейшскую мечеть XI–XII вв., и его уникальный штуковый михраб с куфическими текстами; М.А. Казембека, обнаружившего в Дербенте рукопись «Дербенд-наме» на азербайджанском языке и впервые опубликовавшего арабский текст дагестанской исторической хроники «Тарих Дагестан» с комментированным переводом на английский язык (СПб., 1851).

В самом Дагестане к середине XIX в. еще не сложилась историографическая школа. Однако в течение X–XIX вв. здесь была создана первоклассная источниковедческая база – богатое рукописное наследие (в основном на арабском языке), включающее как огромный и многообразный пласт арабо-мусульманской литературы IX–XV вв., так и богатую оригинальную литературную традицию – итог творческих усилий местной (многоязычной) духовной интеллектуальной элиты.

Арабский язык, не сменив местные языки в быту и межэтническом общении, стал вместе с тем основным «орудием» богослужения, литературы, образования, делопроизводства, частной и официальной переписки, актовых материалов, мемориальных и строительных текстов. Арабский алфавит лег в основу письменности дагестанских народов («аджам»). Все это, вместе взятое, определило роль арабского языка и литературного творчества народов Ближнего и Среднего Востока в судьбах дагестанской письменной литературы и литературных традиций.

К числу первых из дошедших до нас памятников дагестанской литературы относятся «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» Абу Бакра Мухаммада ад-Дарбанди; составная часть «Дербенд-наме» Мухаммада Аваби Акташи; «История Ширвана и Дербенда»; «История Абу Муслима» и одноаульные хроники; исторический свод Мухаммадрафи «Тарих Дагестан»; историческая хроника Махмуда Хиналугского; этико-догматическое произведение «Вафк ал-мурад» Ахмада ал-Йамани (*Минорский В.Ф.*, 1963; *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993; *Махмуд из Хиналуга*, 1997; *Аликберов А.К.*, 2003; *Шихсаидов А.Р.*, 2006).

В X–XV вв. сложился первый этап местной исторической традиции. Наряду с памятниками региональной историографии большое значение имела суфийская и этико-догматическая литература. Арабоязычный фонд письменной культуры дагестанцев периода X–XV вв. представляет собой своего рода «предысторию» последующего развития национальной культуры, отмеченную созданием в Дагестане огромного литературного наследия, отличавшегося исключительным разнообразием тематики и богатством содержания. Дальнейшее развитие местной литературы в XVI–XIX вв. определялось в значительной степени как знакомством с многими крупными произведениями ряда областей средневековой науки и литературы, так и наличием богатой, пока еще не достаточно изученной литературной традиции. Многообразное литературное наследие XVII–XIX вв. стало выдающимся явлением национальной культуры, выступавшей как следствие формирования литературной традиции в Дагестане в X–XV вв., оказывавшей, разумеется, немалое влияние на нее и на последующих этапах, вплоть до XX в. (*Шихсаидов А.Р.*, 2012. С. 6).

Последующая века также делится на два периода – XVI–XVII вв. и XVIII–XIX вв. В истории письменной культуры и духовной жизни дагестанского общества XVIII в. занимает особое место – это была эпоха универсализации научной мысли, четкого обозначения научных школ (Мухаммад из Кудутля, Дамадан из Мегеба, Шабан Ободинский, Дауд из Усиша, Мухаммад из Убра, Ибрагим Урадинский, Гасан Старший из Кудутля, Абубакар Аймакинский, Дибир-кади Хунзахский,

Исмаил из Шиназа), а в общественно-политической жизни – время ее демократизации, выдвинувшее сельские общества и их союзы на гребень политической жизни. Многочисленные медресе стали центрами науки, образования, очагами воспроизводства дагестанской интеллигенции. Медресе как средний и высший этап мусульманского образовательного процесса – проще, исламской школы – получил в Дагестане широкое распространение именно в XVIII в. Обычно медресе воспринимается как образовательное учреждение. Однако оно представляет собой и научный центр, более того, оно воспроизводит местную интеллигенцию. Вдобавок к этому, дагестанские медресе по своему содержанию – многонациональные, полиэтничные структуры. В селениях Цахур, Рутул, Ахты, Могох, Карабудахкент, Куштил, Хучни, Кумух, Корода, Эндирей, Аксай, Мачада, Унцукуль, Хунзах, Цудахар, Ботлих, Акуша, Уркарах, Гапшима, Кахиб, Согратль, Урада, Тарки, Усиша, Карата, Хуштада, Ашты, Кубачи, Алкадар, Ахалчи, Гоцатль и многих других существовали большие мечети или медресе со значительным фондом разнообразной литературы.

XIX век – это золотой век дагестанской литературы. За свою тысячелетнюю историю дагестанское словесное творчество никогда не поднималось на такую высоту, не было таким отзывчивым на судьбоносные события в политической жизни (20–50-е гг. XIX в., 1877 г.). Этот век выдвинул плеяду ученых, авторов исторических, лингвистических, правовых, догматических, суфийских трактатов, поэтических сборников (Мухаммад Ярагский, Мухаммадтаhir ал-Карахи, Абдурахман из Газикумуха, Абдурахман из Согратля, Гасан Алкадари, Ильяс Цудахарский, Мухаммед Кикунинский, Шуайб-эфенди ал-Багини и др.).

Особенность XIX в. – это сосуществование литературного творчества на восточных языках, «аджаме», на русском языке. Кстати, мнение о том, что дагестанская литература в XX в. носила эпигонский характер, опровергается творчеством Гасана Алкадари, Абусуфьяна Акаева, Назира из Дургели, Али Каяева.

В середине XIX в. появляется несколько произведений восточно-кавказской историографии крупного плана и широкого хронологического диапазона. Они связаны с именем азербайджанского ученого Аббаса-Кули-ага Бакиханова (1794–1846), автора написанного на персидском языке обширного исторического сочинения «Гулистан-и-Ирам» («Райский цветник»), посвященного многовековой политической истории Восточного Кавказа (Бакиханов А., 1991) и Гасана-эфенди Алкадари (1834–1910), автора написанного на азербайджанском языке труда «Асари Дагестан» («Исторические сведения о Дагестане») (Алкадари Г., 1994; 2003), в котором предпринята попытка осветить и осмыслить историю дагестанских народов от раннего средневековья (IV–V вв.) до последней четверти XIX в. История Дагестана представлена в последней книге как неразрывная часть истории Кавказа, ближневосточного мира в целом. Впервые в дагестанской литературе Гасан-эфенди Алкадари изложил сведения примерно о ста ученых Дагестана и поставил тем самым вопрос о культурном наследии народов Дагестана.

В работе Алкадари мы впервые в историографии Дагестана встречаемся с огромным числом представителей духовной элиты, автор впервые дал ясное и убедительное представление о культурно-историческом наследии Дагестана XVII–XIX вв. Это наследие, как мы видим, носит не узколокальный, а общедагестанский характер (как по своему социальному содержанию, так и по географии). Здесь представлены все народы Дагестана – аварцы, агулы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, табасаранцы... Их сочинения написаны, в основном, на арабском, а также на тюркском (азербайджанском) и персидском языках. В этом обширном списке нет имен тех авторов, кто писал на аджаме, на местных языках арабским шрифтом, что было следствием слабой историографии: в конце XIX в. вопрос о национальной письменности вообще не ставился. Более того, еще в 40–50-х гг. XX в. официально провозглашали тезис об отсутствии своей национальной письменности у народов Дагестана.

Народно-освободительное движение 20–50-х гг. XIX в. под руководством имама Шамиля нашло отражение в сочинениях дагестанских ученых, среди которых в первую очередь стоит назвать Мухаммадтахира ал-Карахи (1809–1880) – автора «Блеска дагестанских шашек в некоторых шамилевских битвах» («Барикат ас-суйуф ад-дагистанийи фи бади ал-газават аш-шамилийи»), и Абдурахмана ал-Газикумуки (ум. 1901) – автора «Воспоминаний» («Тазкират»), написанных в 1869 г. Последний трактат, помимо описания истории освободительного движения, дает некоторые сведения о дагестанских алимах-ученых, популярных в Дагестане в XVII–XIX вв. (ал-Карахи, 1941; Абдурахман из Газикумуха, 1997. С. 79–85).

В середине XIX в. был составлен еще один биографический труд – очерк Исмаила из Ярага, посвященный его отцу – Мухаммеду ал-Йараги, одному из активных проповедников идей

мюридизма в Дагестане (Исмаил ал-Йараги, «Таржамат», Рукопись института рукописей в Снкт-Петербурге. Шифр В 416).

Жанр биографии нашел отражение и в творчестве Гасана Алкадари в его историческом трактате «Асари Дагестан» и в «Диван ал-Мамнун», изданном в 1913 г. в Темир-Хан-Шуре (Алкадари Г., 2003; Историко-культурное наследие. 1988; Гаджиев В.Г., 1988; Талибова Д.Б., 1988). Недавно была опубликована семейная хроника Гасана Алкадари, начатая в 1856 г. и доведенная после смерти ученого (в 1910 г.) его потомками до 1922 г. (Шихсаидов А.Р., 2006. С. 170–178). К сожалению, жанр семейной хроники не получил в дальнейшем распространения.

Особое место в формировании жанра биографии сыграла книга Хаджжи Шуайба-эфенди ал-Багини (из сел. Багинуб Чародинского района Дагестана). Шейх накшбандийского тариката Хаджжи Шуайб-эфенди, сын Идриса-эфенди, сына Али-эфенди ал-Хурухи ал-Багини (ум. 1330/1912 г.) в своем суфийском трактате «Табакат ал-хваджикан ан-накшбандийа» дает сведения о жизни устатов накшбандийского тариката, включая ценные сведения о многих накшбандийских шейхах Дагестана XVIII–XX вв. На сегодняшний день книга шейха Шуайба-эфенди – наиболее обстоятельный и информативный труд о накшбандийском тарикате и его шейхах в Дагестане. Автор использует несвойственный прием – дает собственную обстоятельную автобиографию (ал-Багини, 1996).

Огромным событием в истории книжной культуры Дагестана в изучении арабоязычного наследия было создание Мухаммад-Мирзой Мавраевым (1878–1960) типографии в г. Темир-Хан-Шура, где было издано большое число сочинений арабских и дагестанских авторов. Это было выдающимся событием в культурной жизни Восточного Кавказа (Исаев А.А., 2002; Османова М.Н., 2008). Она удовлетворяла запросы дагестанской мусульманской интеллигенции, но в основном – мусульманских учебных заведений (мактабы и медресе) и духовенства. Было издано большое число сочинений, рукописи которых имели хождение в Дагестане, особенно Корана, трактатов по грамматике арабского языка, мусульманскому праву, логике, этике, в том числе и сочинения дагестанских авторов. Издание было литографическим, что требовало большого числа переписчиков, обычно профессиональных. В связи с расширением издательской деятельности значительно увеличилось собрание частных и мечетских коллекций, изменился их книжный состав. Если во второй половине XIX в. печатная книга поступала в Дагестан извне – из Египта, Турции (Османской империи), Ирана, Азербайджана, но в начале XX в. этот источник был почти закрыт. Типографии Темир-Хан-Шуры, Петровска, Хасавюрта, Бахчисарая, Симферополя, Казани начали снабжать регион печатной – почти монопольно литографической книгой. Стоит отметить особенность литографически изданных книг – они писались переписчиками на арабском (в основном), тюркском, чеченском языках, на языках народов Дагестана (аварском, лакском, кумыкском, даргинском, лезгинском).

Советская историография востоковедных исследований прошла несколько этапов. Особенно следует выделить 20–30-е гг. XX в., когда господствовала официальная доктрина воинствующего атеизма, осуждавшая всякую религию, в том числе и ислам, как «реакционную идеологию», «опиум народа». Богатейшая арабоязычная литература была объявлена «реакционной», мешающей строительству новой жизни в дагестанском обществе. Именно в указанные годы в нашей научной и общественной жизни игнорировалась положительная роль Востока в исторических судьбах мусульманских народов страны. Исключительно реакционным объявлялось, например, влияние арабской культуры на духовную жизнь народов Кавказа и Дагестана, находившихся на протяжении веков в орбите интенсивного культурно-исторического общения с арабским миром.

Дальнейшему развитию этой литературы, ее традиции был нанесен серьезный ущерб, ее изучение фактически было прекращено. Почти повсеместное закрытие мусульманских культовых и учебных заведений привело к сворачиванию культурно-исторического фона и прекращению изучения арабского языка, арабской литературы и литературных традиций. Десятки и сотни рукописных коллекций, сложившихся в течение веков, владели жалкое существование. В дагестанской литературе зафиксировано большое число случаев физического уничтожения рукописей, их сожжения, закапывания в землю, использования в качестве макулатуры.

Еще в 70-х гг. XX в. были живы отголоски 1930-х гг. – эпохи воинствующего атеизма: в 1978 г. было спровоцировано «дело востоковедов», отголоски которого дают о себе знать и по сей день.

Сейчас, когда, думается, окончательно прошел страх перед политикой воинствующего атеизма, выясняется, что были люди, которые вопреки всем трудностям, всем запретам нашли возможность тайно сохранить многие рукописи, рукописные коллекции, учить своих детей арабскому языку,

читать Коран, посещать зийараты. Продолжалась переписка арабских рукописей, особенно дагестанского происхождения, особенно по истории и суфизму, его теории и практике (*Шихсаидов А.Р.*, 2012).

Археографические экспедиции открывают все новые и новые рукописные коллекции (как частные, так и мечетские), иногда они содержат от 20 до 400 рукописных (XII–XX вв.) и старопечатных книг. Число книжных собраний огромно, оно практически неисчерпаемо.

Еще не изучена в полном объеме роль, которую сыграл на указанном этапе созданный в 1924 г. Институт национальных культур (затем Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, а ныне – Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН) в разворачивании востоковедных исследований. Первоначальная работа по выявлению и изучению памятников письменной культуры носила случайный характер, востоковедные исследования не были обозначены как актуальная, продолжающаяся работа. Тем не менее, большая работа по собиранию восточных рукописей проводилась сотрудниками института М. Инквачилавом, А. Каяевым, М.-С. Саидовым, Назиром из Дургели.

Али Каяев (1878–1943) – крупный дагестанский ученый и деятель просвещения, фактический редактор газеты литературно-демократического направления «Джаридат Дагестан» (1913 – март 1918) – оставил после себя огромное наследие на арабском, персидском, турецком и лакском языках. С именем Каяева связаны не только создание ценной источниковой базы по истории ислама и исламской культуры в Дагестане, но и ряд важных исследований, ставших значимой частью дагестанской историографии (*Бобровников В.О.*, 2006). В 2006 г. опубликовано фундаментальное исследование ученого «Лакский язык и история. Энциклопедический словарь» (*Каяев А.*, 2006).

М.-С. Саидов (1902–1985) – выдающийся востоковед, в 20-30-е гг. начал формировать свою коллекцию арабских рукописей, старопечатных книг, документального материала. В составе его коллекции, переданной в дар институту, большое число списков дагестанских исторических сочинений («Дербенд-наме», «Тарих Дагестан», «История Абу Муслима», «Гидатлинские адаты»), хронологических записей (*Шихсаидов А.Р.*, *Омаров Х.А.*, 2005; *Гамзатов Г.Г.*, *Шихсаидов А.Р.*, 2005). Вместе с тем, им было положено начало изданию и изучению текстов.

До недавнего времени научный мир не знал о деятельности Назира из Дургели (1891–1935), который впервые в дагестанской историографии создал биобиблиографический справочник «Нузхат ал-азхан фи тараджим уламаи Дагистан» («Услада умов в биографиях дагестанских ученых»), опубликованный в наши дни (*Назир из Дургели*, 2012).

Огромное влияние на развитие «провинциальной» востоковедной историографии оказала деятельность представителей академического востоковедения ленинградской школы, в частности, академиком В.В. Бартольда, И.Ю. Крачковского, проф. А.Н. Генко.

Наиболее значимой из дагестановедческих работ В.В. Бартольда была статья «К вопросу о происхождении Дербенд-наме» (*Бартольд В.В.*, 1973). Это первое после работы М.А. Казембека серьезное исследование текста дагестанской исторической хроники.

В изучении восточных источников (прежде всего местных, дагестанского происхождения исторических сочинений) по истории народов Северного Кавказа выдающуюся роль сыграл академик И.Ю. Крачковский (*Крачковский И.Ю.*, 1960а; 1960б). Высказывания и статьи ученого с мировым именем, главы отечественной арабистики, сыграли неоценимую роль в судьбах «провинциальных» литератур в национальных окраинах, в частности, в судьбах арабоязычной литературы Дагестана, не имевшей официальной поддержки, часто противопоставляемой национальной литературе на местных языках, которая должна была развиваться в «борьбе с исламским книжничеством».

Программой по своему значению была статья А.Н. Генко «Арабский язык и кавказоведение» (*Генко А.Н.*, 1941), в которой автор на обширном материале охарактеризовал значение арабских материалов для изучения истории Кавказа, оценил «высокий уровень арабистических знаний в Дагестане». Это была программа дальнейших научных изысканий. Статья до сих остается образцом исследовательского таланта, теоретического обобщения фактических данных.

Состоявшийся в 1960 г. в Москве XXV Международный конгресс востоковедов сыграл важную роль в организации и проведении востоковедческих исследований в стране. Известный лингвист-кавказовед Магомед-Саид Саидов подготовил к конгрессу доклад «Дагестанская литература XVII–XIX вв. на арабском языке», в котором впервые показал ученому миру дагестанскую литературу во всей ее масштабности и тематическом разнообразии. Арабоязычная дагестанская словесность была представлена в произведениях многих местных авторов. Ученый обратил внимание на

творчество около ста дагестанских ученых, которое предстояло собрать, систематизировать, изучить. Эти имена, известные в большинстве своем в среде местных алимов и знатоков арабского языка, получили всеобщую известность. Дагестанская литература предстала перед научной общественностью как реальность, богатое культурное наследие. В докладе впервые была предложена тематическая классификация этой литературы (правоведение, поэзия, морфология и синтаксис, лексикография, история, суфизм, медицина, математика, астрономия). Доклад сыграл выдающуюся роль в становлении и развитии дагестанского востоковедения, восточного исторического источниковедения, в организации археографических работ, в создании отдела востоковедения и фонда восточных рукописей.

Поисковая археографическая работа началась со дня основания Института в 1924 г., но планомерный характер она приняла после создания в 1963 г. на базе Рукописного фонда отдела восточных рукописей (ныне отдел востоковедения). Поисковой работой был охвачен целый ряд районов Дагестана, археографическими экспедициями были выявлены и обследованы многочисленные коллекции восточных рукописных и старопечатных книг, сосредоточенные у отдельных лиц или в библиотеках при культовых сооружениях. Неутомимая работа дагестанских востоковедов дала свои результаты: в течение примерно 30 лет было сформировано хранилище восточных рукописных книг и документов (в основном на арабском языке) – одно из крупных и ценных на Кавказе, в России (*Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р.*, 1991). В собирательской работе активное участие принимали в разное время М. Инквачилав, А. Каяев, М.-С. Саидов, М.Г. Нурмагомедов, М.К. Ахмедов, М. Гайдарбеков, К. Баркуев, М.Р. Мугумаев, Х.А. Омаров, А.А. Исаев, Д.Х. Гаджиева. Ныне продолжают успешно работать А.Р. Шихсаидов, Г.М.-Р. Оразаев, А.Р. Наврузов, Н.А. Тагирова, М.А. Мусаев, Ш.Ш. Шихалиев, М.Н. Османова, З.А. Магомедова, З.Б. Ибрагимова, Н.К. Насрединова, И.И. Ханмурзаев, Д.М. Маламагомедов, Р.С. Абдулмажидов, М.Ш. Шехмагомедов. Недавно в их число вошел д.и.н. З.Ш. Закарьяев.

Доклад М.-С. Саидова «Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке», прочитанный на XXV Международном конгрессе востоковедов, положил начало новому этапу востоковедных исследований в Дагестане и новому отношению в Дагестане к рукописному наследию на восточных языках, языках народов Дагестана.

В итоге к концу 80-х гг. XX в. был создан крупный Фонд восточных рукописей, хронологически относящихся к XI – первой половине XX в. К этому времени Фонд включал более 10 тыс. единиц хранения – рукописных и старопечатных книг, документального и эпистолярного материала. Следует отметить тематическое разнообразие сосредоточенной здесь литературы – арабская грамматика, лексикография, художественное творчество, мусульманская юриспруденция, историография, логика, этика, астрономия, медицина; литература на тюркских и персидском языках; отдельные памятные записи, тексты на дагестанских языках; многочисленный актовый материал, памятники эпистолярного жанра, обычно-правовые записи. Сокровищница памятников письменной культуры включает большое число сочинений дагестанских авторов, написанных, прежде всего, на арабском, а также персидском, тюркских языках, на языках народов Дагестана. На 1 января 1988 г. Фонд восточных рукописей имел 2678 рукописных книг, или 3351 сочинение, если учесть наличие 234 сборных рукописей, в Фонде было сосредоточено 1250 печатных книг. Собрание такого богатого наследия и сосредоточение его в Фонде восточных рукописей – это, прежде всего, заслуга сотрудников института, развернувших в разное время энергичную деятельность по выявлению и приобретению рукописей в районах Дагестана.

Как известно, примерно в XV в. поступление в Дагестан рукописей из стран и областей Ближнего и Среднего Востока стало довольно редким. Реакция на это в Дагестане была мгновенной. Возросшие потребности мусульманских школ или частных лиц в популярной в странах Ближнего Востока, да и вообще в мусульманском мире литературе, удовлетворялись на месте. Усилилась и поощрялась работа дагестанских переписчиков, как в медресе, так и за его пределами. Учебная и научная литература X–XV вв. воспроизводилась в Дагестане в достаточно больших объемах. Значительно возросло число переписчиков, а некоторые дагестанские селения (Кумух, Согратль, Кудали, Обода, Акуша, Урахи, Хунзах, Кахиб, Урада, Ахты, Цудахар, Уркарах, Эндирей и др.) стали центрами книжного ремесла. В Зерехгеране, например, в последней четверти XV – первой трети XVI в. жил переписчик-профессионал Харун, сын Ахмада аш-Ширини (из кубачинского селения Шири). В 1481 г. он переписал трактат «Цветок сада Сулеймана ас-Саксини», а затем два Корана, этико-догматический трактат «Ихйа улум ад-дин» ал-Газали, толковый словарь арабского языка «ас-Сихах» ал-Джаухари. Харун аш-Ширини – один из самых плодотворных катибов Дагестана, его деятельность по размножению рукописей продолжалась, по

крайней мере, 35 лет. Нам уже известно 10 сочинений, переписанных им – случай редкий, может быть, единственный в историографии Кавказа XV–XVI вв.

Известны имена и других переписчиков Зерехгерана (Кубачи, Шири, Ашты), занятых «тиражированием» рукописей в XV–XVIII вв. Этот вид ремесленного труда принял здесь, как видим, массовый характер.

Одним их важных центров воспроизводства рукописного наследия выступает Кумух – одно из древних селений Дагестана. Самая ранняя рукопись, переписанная в Кумухе, относится к началу XV в. – это сочинение по синтаксису арабского языка, написанное в 1336 г. в Нишапуре и переписанное в апреле 1405 г. Далее вплоть до XIX в. продолжается без хронологических перерывов переписка книг по праву, суфизму, грамматике, логике, истории. В их числе и сочинения дагестанского происхождения – «Тарих Дагестан» Махаммадрафи, «Вакф ал-мурад» – этико-догматический трактат Ахмада ал-Йамани.

Выше мы уже писали, что к концу 1980-х гг. завершилось формирование Фонда восточных рукописей. Археографические экспедиции продолжали свою работу, однако центр тяжести был перенесен на осуществление выявления, хранения, изучения памятников письменной культуры в «местах их обитания». Это означает обеспечение сохранности рукописной и старопечатной коллекции на месте. Эта новая исследовательская практика оправдала себя: возросло доверие владельцев книжных собраний к работе востоковедов, хотя практически уже прекратились новые дарственные поступления в Фонд восточных рукописей.

В Фонде собрано большое число сочинений знаменитых авторов Ближнего и Среднего Востока, произведений дагестанских ученых XI–XX вв. В собрании Фонда уникальные старинные рукописи:

1. Куфические Кораны, в том числе и датированный Коран начала XI в.

2. Коран, переписанный в Иране с 19 мая 1303 г. по 27 апреля 1305 г. Он состоит из семи отдельных томов (суб'), одинаково больших по своему формату (65×48 см), написан на белой блестящей бумаге (на странице – только шесть строк). Темно-коричневый кожаный переплет с неглубоким тиснением и клапаном делал Коран изящным, а большие размеры его как бы предвосхищали высокое содержание текста. Художник-иллюстратор также вложил в дело свой яркий талант: выполненные красками и золотом медальоны на полях каждой страницы как бы соперничали друг с другом в совершенстве и неповторимости рисунка. Эпиграфические и растительные орнаментальные мотивы рисунка мягко, почти незаметно «перетекали» один в другой. В конце каждого тома – запись о времени ее переписки. Первая книга завершается следующим текстом: «Завершил первую часть, за которой следует вторая, грешный раб Мухаммад ибн Мухаммад ибн Ахмад, внук кади удда ас-Сави в месяце шаввал семьсот второго года» (*Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х.*, 2001. С. 33). Последняя седьмая книга заканчивается так: «Завершил последнюю седьмую часть с хвалой Аллаха грешный раб Мухаммад ибн Мухаммад ибн Ахмад, внук кади удда ас-Сави, – да простит его Аллах, – в месяце шаввал семьсот четвертого года».

Шаввал 702 г. хиджры – 19 мая 1303 г., а шаввал 704 г. хиджры начался 27 апреля 1305 г. Переписка рукописи продолжалась два года. Коран, как мы видим, был переписан в Иране. В дагестанское селение Кумух он попал, как рассказывают, как подарок персидского шаха правителю Газикумуха. В одном из дагестанских селений археографическая экспедиция обнаружила экземпляр Корана, переписанный в 1229 г., т.е. 785 лет тому назад.

3. Значительное место занимают в фонде восточных рукописей комментарии к Корану. Огромной популярностью пользовались «Джалалайн» – «Два Джалала», принадлежащие двум крупнейшим комментаторам священной книги мусульман Джалал ад-дину ал-Махалли (ум. в 1459 г.) и его ученику – Джалал-ад-дину ас-Суйути (ум. в 1505 г.). Среди большого числа комментариев к Корану превосходный экземпляр, принадлежавший знаменитому дагестанскому ученому Джамалутдину из Газикумуха.

4. Знаменитый толковый словарь арабского языка выдающегося лексикографа Абу Насра Исмаила ибн Хаммад ал-Джаухари (ум. в нач. XI в.) под названием «Тадж ал-луга ва Сихах ал-арабийя» («Корона языка и достоверная книга по арабскому языку», в сокращенном варианте – «ас-Сихах»). Книга состоит из 4-х томов, в ней представлено около 40000 слов – все лексическое богатство классической арабской литературы. Рукопись переписана в 1117 г. в Багдаде и тщательно сверена с оригиналом в 1118 г. В нашем фонде хранятся 3-й и 4-й тома словаря (тома 1–2 хранятся в Баку). Это, пожалуй, старейший в мире экземпляр. Кстати, в основу тебризского издания 1853 г. была положена более поздняя рукопись 678 г.х./1279–80 гг. Словарь пользовался

среди дагестанских ученых огромной популярностью. Археографические экспедиции Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН обнаружили несколько экземпляров «ас-Сихаха», переписанных в Дагестане в XV – начале XVI в. Фонд восточных рукописей располагает также тремя превосходными копиями XVII в.

5. Один из старейших экземпляров словаря «Мукаддимат ал-адаб» («Введение в изящную словесность»), принадлежащего перу знаменитого хорезмского экзегета, филолога и литератора Махмуда аз-Замахшари – это арабский словарь с пояснением каждого слова на персидском и хорезмском языках («арабско-персидско-тюркский словарь»). Рукопись выполнена в Хорезме, имеет дату 731 г.х./1330 г.

6. Сборник различных тематических словарей и поэтических текстов, переписанный в селении Ашты Мухаммадом, сыном Абдурахмана аз-Зерехгерани в 905 г.х. /1500 г.

7. Много экземпляров учебных грамматических пособий знаменитого арабского ученого Ибн-Хаджиба (ум. в 1248 г.) «ал-Кафийа» (основы синтаксиса арабского языка) и «аш-Шафийа» (морфология арабского языка), переписанных дагестанцами в XVIII–XVII вв.

8. Сочинение знаменитого ученого поэта, суфия Абдурахмана Джамии (1414 –1492), комментарий на упомянутую выше «ал-Кафийа».

9. Сочинение Ибн ал-Хаджиба под названием «ал-Фаваид ад-Дийаийа» («Наставления Зияутдину»), переписанное в Зерехгеране в 1731 г., впоследствии оно в течение 165 лет служило учебным пособием по грамматике арабского языка в табасаранских медресе. На полях этого популярного учебника – многочисленные записи о его чтении мутааллимами под руководством своих учителей. Первая запись о чтении сделана в 1767 г. «Начал чтение этой книги в благословенном Аллаха месяце джумада ал-ула 1181» (т.е. 1767 г.); далее: «Презренный смиренный ... начал чтение этой книги, называемой «Джами» – ученого паломника Хаджиали-эффенди, сына Ханмухаммада-эффенди. 1310» (1891–92 г.); последняя запись сделана в 1313 г.х./1895–96 г.

10. Сборники хадисов, пользовавшиеся значительным спросом в Дагестане. В их числе – собрание хадисов «Масабих ад-дуджа» («Светильники в темноте»), принадлежащее известному шафиитскому имаму Абу Мухаммаду ал-Хусайну ал-Багави (ум. в 1117 или 1122 г.) в копиях XIII–XVII вв. Дагестанский ученый Шабан из Ободы (ум. в 1667 г.) переписал в 1616 г. это сочинение ал-Багави и впоследствии написал обширный комментарий на этот труд. Комментарий состоит из четырех томов, один из них (т. 1) хранится в нашем Фонде, остальные рукописи – в частной коллекции.

11. Мусульманское право представлено в Фонде огромным числом рукописей сочинений знаменитого арабского правоведа, хадисоведа и биографа Абу Закарии Йахьи ан-Навави (1233–1278) под названием «Минхадж ат-Талибин» в копиях XV–XVII вв. и выдающихся комментаторов этой книги – египетского ученого Джелал ад-Дина Мухаммада ал-Махалли (ум. в 1459 г.) и египетского правоведа Шихаб ад-дина Ахмада Ибн Хаджара (ум. в 1565 г.) в копиях XVII–XIX вв. Эти юридические трактаты встречаются во многих дагестанских мечетях и медресе в печатных экземплярах XIX – начала XX в.

12. «Минхадж ал-абидин» – наиболее массовая, востребованная книга в Дагестане по мусульманской догматике, здесь обнаружено уже более 20 экземпляров трактата.

13. О сочинениях выдающегося представителя средневековой исламской науки Абу Хамида Махаммада ибн Мухаммада ал-Газали (ум. в 1111 г.) стоит говорить особо. По числу обнаруженных его суфийских, этико-догматических, юридических сочинений Дагестан не имеет себе равных.

Перу ал-Газали принадлежит более ста оригинальных сочинений, но в Дагестане получили широкое распространение только несколько, наиболее значимые из них – «Ихйа улум ад-дин», «Минхадж ал-абидин», «Джавахир ал-Коран», «ал-Ваджиз». Наиболее значительным среди многочисленных произведений ал-Газали является его знаменитое «Ихйа улум ад-дин» («Воскрешение наук о вере»), в котором ученый полно излагает свои взгляды под девизом «воскрешения» суннитской догматики. Ал-Газали выступает здесь как суннитский теолог, суфий, философ и правовед и пытается создать свою этическую систему, основанную на суннитских догмах и суфийских ценностях. «Ихйа улум ад-дин» оказало «большее влияние на развитие средневековой мусульманской культуры... и представляет собой ценный источник для изучения средневековой истории и культуры народов Арабского халифата» (ал-Гарнати, 1980. С 13–14). Списки сочинений ал-Газали (на сегодня в Дагестане зафиксировано около 40 рукописей) хранятся как в Фонде восточных рукописей института (16 экз.), так и в частных и мечетских коллекциях Дагестана (Шихсаидов А.Р., Халидов А.Б., 2008). Экземпляр «Ихйа» рукописного

фонда института – один из старейших в мире; рукопись переписана «в городе мира Багдаде» между 20 зу-л-када 586 г.х./19 декабря 1190 г. и месяцем зу-л-хид 586 г.х., который начался 5 января 1191 г. Переписка заняла очень мало времени, каких-нибудь 20–30 дней. Остальные экземпляры «Йхйа» (их известно еще 8 экз.) выполнены в XV–XVIII вв. Текстов ал-Газали (как «Йхйа», так и других), переписанных в Дагестане в XVIII в., пока не обнаружено (*Шихсаидов А.Р., Халидов А.Б., 2008. С. 215–249*). Что касается юридического трактата ал-Газали «ал-Ваджиз», он хранится в частных коллекциях. Наиболее ранний их них имеет дату 709 г.х./1310 г. На полях одной из страниц рукописи – внетекстовая запись о приходе в конце XIV в. завоевателя Тимура в Дагестан, о назначении им в даргинском селении Муги «правителя» («эмира»), которому он вручил данную книгу, чтобы этот «правитель» руководствовался ею при управлении населением «по справедливости и беспристрастию» (*Шихсаидов А.Р., Халидов А.Б., 2008. С. 229*).

Догматический трактат ал-Газали «Минхадж ал-абидин» («Путь поклоняющихся») сохранился в составе сборной рукописи, поступившей в Фонд восточных рукописей из сел. Акуша Акушинского района РД. Запись в конце рукописи (колофон) гласит: «Завершена переписка «Минхадж ал-абидин» после вечера месяца раби ал-ахир 903 года рукой слабого, презренного бедняги Идриса, сына Ахмада ал-Агушахи», т.е. 27 ноября 1497 г. Идрисом, сыном Ахмада из селения Акуша.

Значительное число выявленных рукописей представляют тафсиры, т.е. комментарии к Корану, а также сочинения по логике, истории, философии, медицине, астрономии, датируемые, в основном, в пределах XVI–XIX вв.

В 1979 г. археографическая экспедиция Института доставила в Фонд восточных рукописей две очень старые рукописи: первая – это юридический трактат Джалал-ад-дина ал-Аснави под названием «Китаб ал-азиз фи шарх «ал-Ваджиз»», переписанный Али ибн Ибрахим аз-За'им в 688/1289 г.

Второе же сочинение посвящено вопросам этики и называется «Захрат ар-рийад» («Цветок сада»). Произведение уникально. Полное имя автора – Сулейман ибн Дауд ас-Саксини. Имя автора связано, как мы видим, с Нижним Поволжьем, а именно с Саксином, известным в XI–XIV вв. городом Волжской Булгарии. Рукопись переписана дагестанцем Харуном, сыном Ахмада аш-Ширини в джумада II 886 г.х./ июле-августе 1481 г. (о нем см. выше).

Здесь нет возможности хотя бы вкратце рассказать обо всех науках и областях литературы, о которых могли бы свидетельствовать наши рукописи, о художественном творчестве, поэтических текстах, сочинениях по истории, догматике, этике, суфизму, мусульманскому праву, логике, астрономии, математике, медицине и т.д. Каждая из этих отраслей представлена большой серией сочинений.

Как отмечал известный российский востоковед А.Б. Халидов, «за три столетия становления и развития определилась в основном тематика арабских сочинений, закрепился и устоялся книжный репертуар. Разнообразная идеологическая, литературная и научная деятельность выразилась в большом количестве произведений, и книжная письменность достигла внушительных размеров. Именно в этот период арабо-мусульманская культура, по крайней мере культура высших социальных слоев («элиты»), приобрела ярко выраженный письменно-книжный характер» (*Халидов А.Б., 1985. С. 63–64*).

Эта письменность была тесно связана с городами Халифата, первоначально с прежними арабскими центрами (Медина, Басра, Куфа, Дамаск), особенно с Багдадом, в дальнейшем большую роль стали играть города Ирана, Афганистана, Средней Азии (Нишапур, Мерв, Бухара, Самарканд, Балх, Герат, Байхак, Газна, Рей, Шираз, Хамадан, Исфахан). Крупными культурными центрами стали Мосул, Васит, Химс, Халеб, Иерусалим, Фустат-Каир, города Магриба (Кайруан, Фес) и ал-Андалуса (Кордова, Севилья, Толедо и др.). Но главным средоточием интеллектуальной жизни оставался, безусловно, Багдад. Утрата многочисленных памятников письменности, попавших в Дагестан, лишает исследователей возможности проследить в полном объеме тематический и количественный облик книжной продукции, поступавшей в Дагестан из стран и областей Ближнего Востока и Средней Азии, из указанных выше городов.

Перечисленные выше книги, сосредоточенные в рукописном фонде, создают лишь общее представление о качественной стороне заимствования. Наиболее многочисленны сочинения по грамматике арабского языка, мусульманскому праву, этике, лексикографии, суфизму, этике, лексикографии, суфизму, Кораны, сборники хадисов. Мало привезенных рукописей поэтических текстов, математических, астрономических сочинений, трудов по медицине, логике, богословию, истории, мало тафсиров и сочинений по таджвиду. Но это обстоятельство может быть

«скорректировано» с учетом большого числа сочинений арабских авторов, переписанных в самом Дагестане, для чего, разумеется, у переписчика должны были быть под рукой тексты (обычно копии) этих сочинений.

Наследие, хранящееся в Фонде восточных рукописей, а также в мечетских и частных книжных коллекциях, можно разделить на три группы по происхождению рукописей.

Первая группа – это рукописные сочинения, созданные за пределами Дагестана, в странах Ближнего и Среднего Востока: в Сирии, Египте, Ираке, Иране, Турции, Йемене, в таких значительных историко-культурных регионах, как Средняя Азия и Закавказье – и попавшие в различное время в Дагестан (Шихсаидов А.Р., 1988).

Вторая группа – наиболее многочисленная – это копии имевших широкое хождение в мусульманском мире книг, выполненных местными переписчиками – катибами.

Краткие сообщения о первой и второй группах даны нами выше.

Третья группа – это самые важные для изучения истории письменной культуры в Дагестане сочинения местных авторов (представителей и создателей оригинальной самостоятельной творческой традиции) – произведения местной арабоязычной историографии. Создание в X–XV вв. произведений региональной историографии на арабском языке – важнейшее явление в культурной жизни раннесредневекового дагестанского общества. Первые местные произведения, как правило, принадлежали к историческому жанру. В числе сочинений дагестанского происхождения следующее: ряд исторических легенд о происхождении селений; «История Ширвана и Дербенда» – крупное историческое полотно, составленное в самом начале XII в. и рассказывающее о событиях в Дагестане и Ширване с конца VIII в. до 1075 г., особенно о Дербенте, его экономическом, социальном, политическом и структурном облике, о его связях с другими политическими образованиями; «Тарих Дагестан» – сложный многоплановый рассказ о Дагестане X–XIV вв., состоящий из четырех частей, вполне самостоятельных, но объединенных автором-составителем Мухаммедрафи общей идеей единства народов Дагестана перед внешней опасностью; основные компоненты хроники «Дербенд-наме», составленной в конце XVI – начале XVII в. ученым из Эндирея Мухаммедом Аваби Акташи и охватывающей события V–X вв.; хроника Махмуда из Хиналуга, составленная в 1465 г., получившая условное название «События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв.» и представляющая ценный памятник письменной культуры, в котором нашли подробное освещение многие вопросы политической, социальной, экономической и дипломатической жизни средневекового ширванского и дагестанского обществ; «Ахты-наме» и другие одноаульные хроники, восходящие примерно к X в.; «История Абуमुслима» – собрание исторических сведений и устных рассказов о процессе распространения ислама, о проводниках идей монотеистической религии; «История Кара-Кайтага», повествующая о политических событиях в Кайтаге в X–XV вв., – самостоятельный памятник дагестанской историографии, несущий не известную ранее информацию о политических событиях в Кайтаге в X–XV вв., в частности, о местной духовной элите (кади) XIV в.; «История Ирхана» (аварского сел. Ирганай, расположенного в Унцукульском районе Дагестана) – рассказ по истории селений и их кварталов, этно-политические экскурсы в их историю, делящиеся на две части: бытовой рассказ об Ирхане (Ирганай) и других пунктах, о количестве хозяйств в них, о хозяйственной деятельности населения и рассказ об исламизации дагестанских обществ; «История Гирейхана» – повествование «Гирейхана ал-Чиркаси, которого называют Гиримхан» о дагестано-крымских политических и этнических контактах в XV–XVI вв., по истории средневековых селений, о земельных отношениях и процессе развития тухумной и частной собственности на землю, социальных отношениях, институте покровительства, о роли сельской общины, о светской и духовной властях.

Рассказ Гирейхана имеет свое продолжение – это генеалогия его потомков на протяжении 400 лет, начиная от старшего сына Мирзабека, родившегося в 1496 г., до 1867 г.

В Фонде восточных рукописей Института ИАЭ собрано значительное число списков почти всех названных выше произведений (за исключением «Истории Ширвана и Дербенда»). Особенно значительно количество списков «Дербенд-наме» и «Тарих Дагестан». Обращение местных творческих сил к истории своих земель, своего народа, к мотивам освободительной борьбы отражает особый этап в развитии местной литературной и культурной традиции. Реализовано это в рамках жанров, широко представленных в областях Ближнего Востока: истории городов, отдельных населенных пунктов, регионов. Характерно также, что обе указанные хроники были широко представлены во всех районах Дагестана.

В творчестве представителей дагестанской литературной традиции характеризуемого нами времени (до XVI в.) исторические труды занимали, как мы видим, ведущее, но не монопольное

положение. Другие жанры литературы (в частности, суфийская литература, этика, хадисы) также были представлены трактатами дагестанского происхождения, но развивались они значительно медленнее.

Три рукописи, хранящиеся в нашем фонде, представляют в этом отношении значительный интерес. Первая – это суфийский трактат «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей») Абу Бакра Мухаммада сына Мусы ад-Дарбанди. Он составлен в 492/ 1098–99 г., рукопись же датирована 743/1342–43 г. Книга дает яркое представление об идеологической жизни Дербента в XI в., является ценным источником по истории и культуре региона.

Известный российский востоковед А.К. Аликберов в своей монографии «Эпоха классического ислама на Кавказе» (М., 2003) дал глубокий и всесторонний анализ сочинению Мухаммада ад-Дарбанди. В статье, посвященной его жизни и творчеству, он писал: «Райхан ал-хакаик и бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей») – наиболее значительный из дошедших до нас памятников раннего суфизма на Кавказе, в ту пору северной периферии Халифата. Сочинение ... представляет собой свод суфийских теоретических (доктринальных), практических (обрядовых) и специальных (технических) терминов, общеисламских понятий, используемых мистиками и соответствующих их мировоззрению и религиозной практике, а также морально-этических категорий, составляющих суфийский адат – своеобразный кодекс правил, норм и обычаев мистиков» (Аликберов А.К., 2006. С. 126–127).

В XV–XVI вв. одним из творческих центров выступает Кумух. В XV в. здесь работали два автора. Один из них – Али Кумухский (ум. в 935 г.х./1528–29 г.) – автор книги «ал-Мухтасар».

Другой – Ахмад б. Ибрагим б. Мухаммад ал-Йамани (ум. в 1450 г.), крупный религиозный деятель, муадрис, ученый, переписчик рукописей. В Фонде восточных рукописей института хранится его сочинение «Вафк ал-мурад» («Соответствие предмету желаний») – трактат по этике, составленный в Кумухе в 847 г.х./1443–44 г. Рукопись переписана, очевидно, с автографа в 905 г.х./1500 г. Али, сыном Мухаммада из селения Зерехгерани. Известно также, что еще в 831 г.х./1427 г. Ахмад ал-Йамани переписал книгу «Шарх ал-Кафийа ал-машхур би-р-Ради» («Комментарий на достаточную (книгу), известную под названием ар-Ради») – комментарий на трактат по грамматике арабского языка Ибн Хаджиба (ум. в 1242 г.).

Этико-догматический трактат Ахмада ал-Йамани «Вафк ал-мурад» содержит систему норм поведения мусульманина (*сулук*) и минимум основных сведений, знание которых мусульманином обязательно. Разделы трактата: о пользе чтения Корана и сунны, о поминании Аллаха; о молитвах и их категориях; об *азане* и *икаме*, о поведении при входе в мечеть и выходе из нее, при посещении могил, о праздниках, молитвы о ниспослании дохода, правилах, связанных с путешествием, походами и т.д.

Академик И.Ю. Крачковский, впервые основательно и обстоятельно изучивший арабоязычную литературу Северного Кавказа, поставил вопрос о времени создания в Дагестане и вообще на Северном Кавказе местной оригинальной литературы на арабском языке: «На Кавказе мы можем проследить две волны арабского влияния: первая, шедшая с ранними завоеваниями, не глубоко затрагивала местное население Закавказья, а вторая, медленно нараставшая в XVI в, постоянно создавала в Дагестане, Чечне, Ингушетии, отчасти в Кабарде и Черкессии местную оригинальную литературу на арабском языке».

Материал Фонда восточных рукописей, новые находки востоковедов дают, как нам представляется, возможность продвинуть значительно вперед хронологические рубежи «второй волны» и отнести период X–XV вв. к раннему этапу создания местной дагестанской литературы на арабском языке.

Литературное наследие XVI–XIX вв. многообразно и огромно. Оно охватывает как рукописные книги, созданные в областях Ближнего Востока и Средней Азии, так и большое число трудов, принадлежащих перу дагестанцев, собственно дагестанские произведения на арабском языке (в основном) и местных языках. Существенную часть памятников местной письменности составляет документальный материал XVII–XIX вв., написанный, как правило, на арабском языке.

Дагестанские сочинения XVII – первой половины XX в. представлены в автографах и в значительном большинстве в копиях и связаны с именами Шабана из Ободы, Мухаммада из Кудутля, Таййиба из Харахи Дамадана из Мегеба, Мухаммада из Убра, Дауда из Усиша, Ибрагима Урадинского, Дибиркади из Хунзаха, Мухаммада, сына Манилава, сына Араба, Исмаила из Шиназа, Мухаммада из Ярага, Гасана из Кудали, Муртазали из Урада, Джамалалддина из Казикумуха, Абдурахмана Согратлинского, Саида из Аракани, Зейда из Куркли, Курбанали из Арговани, Мухаммадтахира из Карахи, Гасана Алкадари, Гасана Гузунова, Акая из Нижнего

Казанища (Абу Суфьян), Джамаладдина из Карабудахкента, Назира из Дургели, Али Каяева и многих других. Первый в данном перечне ученый творил в середине XVII в. (Шабан из Обода умер в 1667 г.) последний – Али Каяев – скончался в заключении в 1943 г.

Тематически наследие дагестанских авторов охватывает многие дисциплины в сфере науки того времени – мусульманское право, грамматику арабского языка (морфологию и синтаксис), комментарии к Корану, историю, поэзию, этику, математику, медицину.

Творчество многих указанных авторов носило универсальный характер. При таком, казалось бы, богатом литературном арсенале мы должны с огорчением отметить, что ни об одном из названных дагестанских авторов (кроме Ибрагима ал-Уради и Мухаммада ал-Карахи) нельзя сказать, что рукописное его наследие собрано полностью.

Археографическая работа последних 25 лет, проведенная востоковедами Института ИАЭ ДНЦ РАН в рамках программы РГНФ (Российского гуманитарного научного фонда), Федеральной целевой программы «Интеграция» (Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки), программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», Российского фонда культуры выявила огромное число рукописных коллекций, свидетельствующих о том, что Дагестан представляет собой уникальный регион, один из важнейших центров письменной культуры на периферии мусульманского мира.

Указанные археографические программы – лишь часть долгосрочного проекта выявления, фиксации, изучения и издания всего объема рукописных коллекций, хранящихся у частных лиц, в мечетях и других культовых сооружениях.

Создание каталогов коллекций (в основном, частных) одного региона является беспрецедентным явлением в мировой практике востоковедения. Каталогизация письменных памятников региона (конкретнее: всех арабских книжных коллекций Дагестана) значительно расширит наши представления об интеллектуальном уровне средневекового общества «неарабского» мира, обогатит источниковую базу исследований по истории и культуре народов Северного Кавказа.

Фиксация и описание рукописей проводится по специальной программе, разработанной нами с учетом мировой практики формирования каталогов восточных рукописей. Вместе с тем, эта форма описания коллекций и отдельных рукописей отличается в ряде пунктов от общепринятых, учитывая особенности становления рукописных книжных коллекций Дагестана. В частности, дается подробное описание процесса формирования коллекций, биографии их основателей и хранителей, роли дагестанских медресе – мусульманских школ высшего типа, прослеживается движение книжной продукции, источники образования книжных собраний, отмечаются условия хранения книг на современном этапе.

Что касается отдельных рукописных книг (или единиц описания для сборных рукописей), то и в этом случае учитываются особенности практики переписывания текстов на протяжении веков. Они заключаются в многообразии, многовариантности наименования одной и той же книги, обозначенной на корешке, титуле, в унване, колофоне, владельческой записи, в обилии на полях глосс, «тематических» цитат, вставленных актовых материалов, читательских «свидетельств», памятных записей, в т.ч. с упоминанием даты и имени переписчика, медресе, его основателя или современного руководителя, имя которого снабжено определенной, соответствующей сану и авторитету титулатурой и др. Особо фиксируются материальная и техническая характеристики. Все описания впоследствии будут подробно «расшифрованы», соответствующим образом обработаны для создания банка данных (*Шихсаидов А.Р.*, 2008. С. 425-426).

Ниже дается перечень лишь незначительной части вновь открытых рукописных коллекций, переживших лихие 30-е годы XX в. (*Шихсаидов А.Р.*, 2006; 2008).

1. Коллекция рукописей мечети Самиял сел. Хунзах Республики Дагестан. Самиял – древнейший квартал Хунзаха, а мечеть этого квартала – древнейшая в селении. Коллекция уникальна тем, что все 61 экз. – Кораны, переписанные (за редким исключением) в Дагестане в XIX в. На полях некоторых книг – важные сведения, относящиеся к XVIII-XIX вв.: договоры между сельскими обществами, вакфные записи, краткие исторические записи.

2. Коллекция Хизмагомеда Амирова (Хафиз Мухаммед), сел. Хунзах, включает 28 наименований рукописей, отражающих круг чтения мусульманского ученого и образованного мусульманина, в т.ч. Коран, тафсиры, грамматические учебные пособия, мусульманское право. Все экземпляры переписаны дагестанцами, в т.ч. и важные юридические трактаты, широко распространенные на Ближнем Востоке и Средней Азии (ал-Махалли, ас-Суйути, ар-Рамали и др.).

3. Коллекция Абдусамада Баталова (сел. Хунзах) – это часть книжной коллекции выдающегося дагестанского ученого Дибир-кади из Хунзаха (ум. в 1817 г.) и его брата Нурмухаммеда-кади (ум. в 1834 г.) – одна из крупнейших в Дагестане (коллекция талтинских кадиев). В полном объеме собрание рукописей не сохранилось. 150 единиц описания, в т.ч.: старейшая рукопись – третья часть книги «ар-Равда» крупного и популярного хафиза и хадисовета ан-Навави (ум. в 1277 г.) в рукописи XIV в.; «Шариатские установления и проблемы веры», переписанные в 1368 г. с владельческой записью «Из книг Хусейна, сына Алимчу». В одной из рукописей данной коллекции переписчик зафиксировал генеалогическую цепь (12 имен) представителей известного хунзахского тухума Алимчу («Ученый»).

В числе рукописных текстов в коллекции А. Баталова – книги, переписанные в XVI–XVIII вв., ряд сочинений, принадлежащих перу дагестанских авторов: учебный трактат по грамматике арабского языка Дауда из Усиша (ум. в 1757 г.); неизвестное до сих пор сочинение автора-составителя из сел. Калакорейш, столицы Кайтагских уцмиев – Джабира, сына Идриса, составленное в начале XIX в.; труд по практической астрономии дагестанского ученого Дамадана из Мегеба (ум. в 1724г.); астрономические таблицы создателя Самаркандской обсерватории Улугбека (1394–1449 гг.), переведенные с персидского на арабский и комментированные им (как известно, в этой обсерватории были составлены каталог звезд и таблица движения звезд).

Значительная часть наследия Дибир-кади из Хунзаха (в т.ч. автографы) хранится ныне в Фонде восточных рукописей института. Это: «Джами ал-лугатайн ли-талиим ал-ахавайн» – персидско-арабско-тюркский словарь (автограф); «Маджма ал-асам» – персидско-арабско-тюркско-аварский словарь (автограф); «Маджму ал-лугат» – персидско-тюркский словарь (автограф); Касыда о Дербенте; «Тибйан ал-лисан» – учебник персидского языка, составленный им же в 1799 г.; «Маками» ал-Харири, переведенный и переписанный Дибир-кади из Хунзаха в 1805 г. (*Шихсаидов А.Р.*, 2008. С. 428–429; *Алибекова П.М.*, 2009. С. 229–239).

4. Коллекция Чарана Чаранова из сел. Могох Гергебильского района включает 270 сочинений в 82 рукописях и 180 печатных книг. Ее особенность: наличие старых рукописей (XIV–XV вв.) и, минуя XVI–VII вв., большое число сочинений XVIII–XIX вв. Среди древних рукописей: «Китаб ар-рисала ал-кудсийа» – теологический трактат Абу Хамида Мухаммеда ал-Газали (ум. в 1111 г.), переписанный в 1433 г.; «Мафатих фи шарх ал-Масабих» – комментарий аз-Зайдани на сочинение знаменитого хадисовета ал-Багави (ум. в 1117 г.) в копии XIV в. с владельческой записью «Из книг саййида Ахмада ал-Йамани», известного деятеля просвещения и распространителя ислама в Дагестане (ум. в 1450 г.), автора этико-догматического трактата «Вафк ал-мурад», написанного в Дагестане. Эта запись документирует наличие в XV в. в Дагестане частных библиотек (а не с XVIII в., как иногда пишут).

5. Коллекция Согратлинской средней школы (150 рукописей – 299 сочинений). Здесь много уникальных экземпляров, в т.ч.: «Китаб каваид ал-ислам» имама шафиита Изаддина ас-Силми в копии 1328 г.; «ал-Манар...» знаменитого учёного шейха Салиха ал-Йамани (ум. 1696 г.) в копии 1702 г.; большое число собраний дагестанских авторов, в основном – учёных из самого Согратля. Коллекция отличается и обилием поэтических текстов, большая часть которых не была известна исследователям до настоящего времени.

Особая ценность согратлинской и могохской библиотек и в том, что на их базе впервые представляется возможность исследовать дагестанскую арабоязычную литературу XX в. – это открывает новую страницу в истории литературно-художественного творчества в Дагестане.

6. Рукописи, хранящиеся в святилище сел. Ашты и в Джума-мечети сел. Худуц Дахадаевского района, отражающие, в частности, интерес к творчеству ал-Газали. В Джума-мечети сел. Худуц хранится сочинение ал-Газали «Оживление наук о вере», переписанное в середине XIV в., с записями о его чтении в 1370 г. в «Богоохраняемом Дамаске» и его продаже в 1383 г. В «Доме шейха» сел. Ашты хранится то же самое сочинение ал-Газали, переписанное 11 марта 1481 г. Харуном, сыном Ахмада из сел. Шири. Материал свидетельствует о том, что Харун из сел. Шири был переписчиком, «специализировавшимся» на сочинениях ал-Газали. Кстати, в акушинской коллекции также обнаружено 2 трактата ал-Газали (XV в. и 1680 г.).

7. Коллекция Джума-мечети сел. Уркарах Дахадаевского района (69 рукописей – 101 сочинений) включает в основном Кораны, тафсиры, филологические трактаты. Древнейшая рукопись («ас-Сихах ал-Джавхари) относится к XV в.; в ней на полях много читательских записей – первая датируется 1504 г., последняя – 1880 г., много сведений по истории медресе.

8. Коллекция мечети Дайша-I сел. Акуша (195 рукописей – 235 сочинений), древнейший комментарий к Корану (1278 г.). Из работ местных переписчиков – Коран впечатляющих размеров

(формат 44,5×32,5 см при толщине рукописи 20 см, по 10 строк на странице), переписанный в 1741 г. в сел. Бутри Ахмадом, сыном Мухамада, сына Ахмада. Если не считать Кораны (35 экз.), то основное число рукописей Акушинской коллекции – это юридические трактаты, причём все шафиитской религиозно-правовой школы. Древнейшая рукопись – первая часть книги «ал-Мухаррар» – комментарий на «ал-Ваджиз» Абдлалкарима ал-Казвини в копии 1283 г. В этой же коллекции – 6 экз. хадисов ал-Бухари, старейший из которых переписан в 1318 г. Характерная особенность «правовой» части коллекции – отсутствие сочинений дагестанских авторов. Однако грамматические трактаты дагестанского происхождения имеются (сочинения Дауда из Усиша и Манилава, сына Мухаммада). Сохранившиеся рукописи Акушинской мечети выполнены переписчиками из многих дагестанских селений – Акуша, Ирахи, Чуни, Батлук, Ури, Усиша, Куппа, Уллучара.

9. Коллекция З. Закираева из сел. Муги Акушинского района. Она имеет трёхчастную «структуру»: рукописи, литографические издания типографии М. Мавраева, печатные книги, изданные на Ближнем Востоке (Каир, Стамбул). При своём традиционном составе коллекция содержит ряд ценных древних рукописей, в числе которых первое место занимают суфийские трактаты ал-Газали («ал-Ваджиз» – переписана в 1310 г.; «Ихйа», переписана в 1496 и 1517 гг.; «Ихйа» – переписчик Хидир, сын Маната из Муги, XVII в.; «Ихйа» – переписчик он же, 1673 г.). Среди юридических трактатов – «Шарх Джам ал-джавами» (комментарий ал-Махалли на сочинение факиха ас-Субхи о принципах мусульманского права, переписан в 1702 г. и сверен «с экземпляром шейх ал-ислама Хаджи Дауда, известного в Дагестане»), сочинения ан-Навави, Ибн Хаджара и др.

Мугинская коллекция рукописей вводит нас в богатый мир дагестанского села, отличаясь определённой тематической заданностью (суфизм, право, грамматика, хадисы, большое число писем, актов, документов, характеризующих жизнь общины в XVII–XIX вв.).

10. Коллекция Джума-мечети сел. Цудахар (124 рукописи – 191 сочинение). Особенность коллекции – большое, не свойственное другим собраниям количество сочинений по грамматике арабского языка (например, комментарий ал-Бардаи представлен 11 экз.) и логике. В её формировании участвовали катибы из многих селений Дагестана (даргинских, аварских, лакских, кумыкских, табасаранских): Муги, Обода, Урахи, Аймаки, Цулда, Дюбек, Цудахар, Балхар, Хариколо, Кумух, Аргвани, Нахки, Цугни и др.

11. Коллекция Г.А. Шейхмагомедова (сел. Мачада), преподавателя Мачадинской средней школы, включает около 150 рукописей (более 200 наименований), в т.ч. уникальные: «Анвар» – крупнейший памятник мусульманского права, сочинение Джамаладдина Йусуфа ал-Ардабили (XVII в.), переписанное в Дагестане в 1049 г.х./1640 г.: «Китаб ал-бай» («Книга о продаже») – часть юридического трактата, выдающегося суфия, шафиита Абдалваххаба аш-Шарани (ум. в 1565 г.), переписанного (судя по палеографическим данным) в XVII в., четыре сочинения крупнейшего мыслителя средневековья Абу Хамида Мухаммада ал-Газали – «Минхадж ал-абидин», «Джавахири ал-Куран», «Бидайат ал-хидайа», «Аййуха ал-валад», переписанные в Дагестане в XVII – начале XVIII в., ряд других сочинений, переписанных в обществе Гидатль; большое число сочинений дагестанских авторов.

Состав мачадинской коллекции не ограничивается рукописями, переписанными в обществе Гидатль в XVIII в. Здесь сосредоточено большое число книг, выполненных в других районах Дагестана с иным этническим составом населения. К их числу относится, например, сборник по богословию и мусульманскому праву «ар-Рисала ал-хуснийя», переписанный в 1170/1757 г. «рукой Али б. Хасан ал-Басри из вилайата Гумик, квартала Кебеди в медресе устада Мухаммада б. Муса ал-Кудуки... Я сверил (с основным текстом) и внёс исправления по мере возможности... Я бедняга Абу Абдаллах ал-Урдуни Раджаб. 1170» (т.е. 1757 г.). На титульном листе – одна из старых владельческих записей: «Из книг Абу Абдаллаха ал-Уради».

12. Рукописи Джума-мечети сел. Кахиб. В коллекции много рукописей, относящихся к XII–XVI вв., в т.ч.: «Китаб аш-шамил лишарх ал-Музани» – комментарий на сочинение одного из крупнейших представителей шафиитской школы ал-Музани, переписанный в 538 г.х./1144 г. «в медресе Камиллия... в городе мира Багдаде» Исмаилом, сыном Йахьи; «Кита бат-танбих» – юридическое сочинение Абу Исхака Ибрахима аш-Ширази (ум. в 1083 г.) – один из старейших экземпляров в мире, он переписан в 780 г.х./1378 г.; «Халл ал-Иджаз» – комментарий на сочинение Махмуда ал-Кирмани аш-Шатиби (ум. в 1404 г.), переписанный «в медресе нашего патрона, глубокого, совершенного учёного, короны народа, меча общины и веры, гордости имамов, повелителя преподавателей, господина учёных ... (и) факихов, поборника правителей и

султанов, чести общины и веры Шабана, сына Исмаила из селения Убади... в 1060 г.», т.е. в 1659., в медресе одного из крупных учёных Дагестана.

Особую ценность этой коллекции составляет «Захрат ар-рийад ва нузхат ал-кулуб ал-мирад» – этико-дидактическое сочинение (мав'иза) Сулаймана ас-Саксини, переписанное ориентировочно в XVIII – нач. XIX в. в Дагестане Рамазаном б. Мухаммада ал-Гуури, т.е. из сел. Гоор. Важность последней находки заставляет нас обратиться к археографической работе 35-летней давности. В 1979 г. экспедиция института приобрела среди прочих древних рукописей трактат «Захрат ар-рийад» Сулаймана б. Дауда ас-Саксини, хранящийся в Фонде восточных рукописей ИИАЭ (Ф. 14. Оп. 1. Д. 2355). В предисловии так же как и в описанном В. Альвардтом списке, сообщается: «Сказал шейх славнейший имам, уstad Сулайман ибн Дауд ас-Саксини... Истинно, я раньше написал книгу, которую назвал «Бахджат ал-анвар мин вафайат ал-асрар». Когда я завершил эту работу, один из моих товарищей попросил меня... чтобы я перевёл с персидского на арабский... и я согласился на это и составил эту книгу, как и упомянутую... назвав её «Захрат ар-рийад на нузхат ал-кулуб ал-мирад». Колофон даёт имя переписчика – это известный Харун, сын Ахмад аш-Ширини – профессиональный катиб второй половины XV – начала XVI в. Данная рукопись переписана в 886/1481 г.

В последнее десятилетие изучение наместников письменной культуры успешно продолжалось, выявлено более 70 коллекций и старопечатных книг, более 1000 документов и памятников эпистолярного жанра, добыт богатый эпиграфический материал X-XIX в. Поисковая работа проводилась в Карабудахкенском, Табасаранском, Буйнакском, Хасавюртовском, Хивском, Ахтынском, Курахском, Докузпаринском, Шамильском районах Республики Дагестан*[* Подробно эта работа освещена в специальной статье (Шихсаидов А.Р., Наврузов А.Р. (в печати), 2014. В основу статьи положены итоги археографических экспедиций в составе: А.Р. Шихсаидов (руководитель), А.Р. Наврузов (руководитель), Г.М.-Р. Оразаев, М.А. Мусаев, З.Ш. Закарияев, Ш.Ш. Шихалиев, М.Н. Османова, Д.И. Маламагомедов, М.Г. Шехмагомедов, И.И. Ханмурзаев]. Исследованы коллекции селений Карабудахкент, Гурик, Нижний Дженгутай, Цада, Аксай, Хив, Ахты, Курах, Мискинджа, Зрык, Эндинрей, Гацалух, Сомода, Урада, Хасавюрт, Костек и др.

Важнейший итог творческой деятельности дагестанских востоковедов – выявление памятников собственно дагестанской литературной традиции, представляющих новые списки или ранее неизвестные тексты. Число этих памятников значительно. Приведем некоторые из них:

– «Вакф ал-мурад» («Соответствие предмету желаний») дагестанского учёного (йеменского происхождения) Ахмада б. Ибрахима б. Мухаммад ал-Йамани ал-Хусайни аш-Шафии (ум. в 1450 г.). До находки данной рукописи в распоряжении исследователей не было полного списка этого трактата по мусульманскому праву. Дата переписки – XVI–XVII вв.;

– учебный трактат Дауда из Усиша (ум. в 1757 г.) по грамматике арабского языка – субкомментарий Ахмада ал-Чарпарди (перв. пол. XIV в.) на сочинение Ибн ал-Хаджиба (XIII в.);

– сочинение автора-составителя из сел. Калакорейш, столицы Кайтагского уцмья Джабира, сына Идриса по мусульманскому праву и догматике (нач. XIX в.):

– труд по «практической» астрономии дагестанского учёного Дамадана из Мегеба (ум. в 1724 г.), астрономические таблицы создателя Самаркандской обсерватории Улугбека, переведённые с персидского языка на арабский, и комментарии к ним;

– субкомментарий на «Исам» и на «Хашшийат Чарпарди», «который сочинил выдающийся ученый, крупный знаток, опора ислама ... шейх Мухаммад»;

– «Вопросы по фикху и ответы на них» Мухаммада Татилава из Карата и Дауда из Усиша (ум. в 1757 г.) по наследственному, земельному и семейному праву;

– большое число писем имама Шамиля, Саида Араканского и других видных исторических деятелей;

– «Ат-Тасавуф» – трактат о суфизме Мухаммада из Могоха, написанный в 1865 г.;

– разбросанные по многим рукописям отрывки правовых сочинений дагестанских учёных XVII–XIX вв.;

– реферат труда секретаря и историографа Шамиля Мухаммадтахира ал-Карахи (1809–1880 гг.) по вопросам наследственного права; его же сочинение по метрике;

– «Васаил ал-лабиб шарх радаил ал-хабиб» – сочинение (жанр биографий) одного из крупных дагестанских богословов, основателя и преподавателя медресе, поэта и катиба Абубакара Аймакинского (ум. в 1791 г.);

– рассказ о жизни, научной деятельности, творческих контактах с арабскими учёными крупного дагестанского учёного Мухаммада из Кудутля (1652–1717 гг.);

– «Тарджамат ал-Карахийя» – перевод Мухаммадтахира ал-Карахи на аварский язык сочинений классика арабской поэзии Мухаммада ал-Бувайсари (ум. в 1294 г.) и комментариев на них, представляющий собой ценный источник по истории письменности, литературы и культуры народов Дагестана;

– «Рисала...» – трактат по мусульманскому праву, о сущности и легитимности имамата, взаимоотношениях шариата и норм обычного права, составленный Муртазаали из Урада по приказу Шамиля, копия 1895 г.;

– материалы о суфизме в Дагестане, о творчестве суфийских шейхов Мухаммада ал-Йараги, Ташав-Хаджи Эндиреевского, Джамалуддина из Газикумухского, Абдурахмана-Хаджи Согратлинского, Ильяса Цудахарского, Шуайб-Эфенди ал-Багини, Мухаммада-хаджи ал-Кикунни, Хасана ал-Хилми Кахибского и других;

– большая сборная рукопись из сочинений дагестанского происхождения (Али Согратлинского, хаджи Мухаммада, сына шейха Абдурахмана Согратлинского; стихи Н. Гоцинского, в т.ч. элегия на смерть Гасана Алкадари);

– сборная рукопись, содержащая математические и астрономические сведения – определение киблы, времени молитв в Дагестане, об изготовлении астролябии и квадранта;

– антология дагестанской поэзии XIX – нач. XX в. (Али Согратлинский; Хаджи Мухаммад Согратлинский; Хабибула, сын Макашарифа Чохский);

– большая официальная документация – Согратлинский вакф сер. XIX в. (более 200 стр.); «Книги вакфов» ряда других селений;

– оригинальный труд дагестанского учёного Саида Араканского (ум. в 1834 г.) «Джавахир ар-рафия фи хакикат мазхаб ахл сунна» (1818 г.) о мусульманских юридических школах, правоверных халифах и проч.;

– «Дуррат ас-самина» шейха Нурмухаммада ал-Авари – стихи известного духовного деятеля и учёного, убитого в 1834 г. имамом Гамзатом;

– «Шарх Мухтасар ад-Дагистани» – комментарий знаменитого египетского учёного Абдаллаха аш-Шаркави на сочинение дагестанского учёного Али Старшего из Газикумуха (XVI в.) по вопросам тархида, права, суфизма;

– записка – классификация наук, данная Мухаммадом ал-Кудуки (ум. в 1717 г.), переписанная Мухаммадом из Мачада в 1718 г.;

– несколько сборных рукописей – собрание писем, выписок, записей, стихов, высказываний дагестанских авторов по вопросам права, этики, риторики, грамматики XVIII–XIX вв.;

– сборная рукопись, включающая сочинения дагестанских авторов (Дауд из Усиша, Хадис из Мачада, Муслим из Урада, Ибрахим из Урада и др.);

– «Марсийа ад-Дагистанийя» («Дагестанская элегия») и касыды, написанные Хаджи Хусейном ал-Гимрави в период ссылки за участие в восстании 1877 г.;

– «Манзумат силсилат ан Накшбандийа» – духовная родословная ветви накшбандийского братства, автор – Садаллах, сын Абдалмаджида Хунзахский;

– большое число старопечатанных книг, изданных в г. Темир-Хан-Шура, а также в Египте, Сирии, в Турции, в Крыму;

– новые списки дагестанских исторических сочинений «Дербенд-наме», «Тарих Дагестан», «История Аргвани» и других одноаульных хроник;

– новые списки известных исторических сочинений Мухаммадтахира ал-Карахи «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах», Надира из Дургели «Услада умов в биографиях дагестанских учёных»;

– богатейший эпиграфический материал X–XVIII вв.

Среди новых находок последних лет – ранее неизвестные сочинения: крупный исторический труд «История Кавказа и селения Карабудахкент» дагестанского учёного Джамалутдина Карабудахкентского (1858–1947 гг.) на арабском языке; «История селения Мискинджи» – одноаульная арабоязычная хроника о событиях V–X вв.; ценная сборная рукопись в составе четырёх отдельных самостоятельных сочинений.

Каждый год сотрудники отдела востоковедения находят всё новые и новые памятники письма на арабском, персидском, тюркских языках, на языках народов Дагестана (аджам). Обнаружено большое число фихристов – кратких перечней рукописей отдельных коллекций, знакомящих нас с формами и приёмами фиксации письменных памятников в исследуемое время. Если предоставляется возможность сравнить эти перечни с исследованными коллекциями, то

выясняется, что мы имеем дело с мобильным составом коллекций, когда книги переходят из рук в руки, оседают в мечетях в качестве вакфа.

Несколько слов о наших изданиях. О работах М.-С. Саидова мы уже писали. Его доклад на Всемирном конгрессе востоковедения в 1960 г. в Москве, «Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке» (он опубликован на русском, арабском, английском языках) остаётся до сих пор непревзойденным итоговым обзором дагестанской арабоязычной литературной традиции.

М.-С. Саидову принадлежат также перевод и издание (совместных с Х.-М.О. Хашаевым) «Гидатлинских адатов», перевод арабских текстов других дагестанских обычно-правовых норм (для издания Х.-М. О. Хашаева). Он же обнаружил несколько списков «Дербенд-наме» на арабском языке, один из которых издан в русском переводе с обширными историческими комментариями (совместно с А.Р. Шихсаидовым). М.-С. Саидов впервые в историографии дагестанского востоковедения издал «Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР» (М., 1977), удостоенный золотой медали ВДНХ. Ему же принадлежит общий обзор Фонда восточных рукописей института (совместно с Г.Г. Гамзатовым и А.Р. Шихсаидовым). Подготовленный М.-С. Саидовым в 1965 г. перевод арабского текста крупного исторического сочинения Абдурахмана из Газикумуха «Воспоминания» увидели свет только в 1977 г. (Редакция перевода, подготовка факсимильного арабского текста, комментарии А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова).

В 70–80-х гг. XX в. отдел востоковедения подготовил и издал 10 тематических сборников, посвящённых вопросам исторического источниковедения, историографии, истории и культуры средневекового Дагестана. Активное участие в их подготовке и издании приняли Г.М.-Р. Оразаев, Х.А.Омаров, А.А. Исаев.

«Полоса» тематических сборников сменилась впоследствии подготовкой и изданием монографических исследований («Ислам в средневековом Дагестане», «Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв.» А.Р. Шихсаидова, «Дагестанские исторические сочинения» Г.М.-Р. Оразаева, Т.М. Айтберова, А.Р. Шихсаидова и др.).

Новое поколение востоковедов энергично включилось в издательскую деятельность, развернуло работу по выявлению, изучению, академическому изданию текстов на арабском, тюркских, персидском, дагестанских языках (А.Р. Наврузов, М.Н. Османова, Ш.Ш. Шихалиев, З.А. Магомедова, Д.М. Маламагомедов, Р.С. Абдулмажидов, И.И. Ханмурзаев, З.Б. Ибрагимов, М.Г. Шехмагомедов). Значительное место в научной издательской деятельности отдела востоковедения занимает публикация каталогов, общих обзоров итогов полевых археологических исследований (см., напр.: Каталог арабских рукописей... 1977; *Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р.*, 1982. С.203–223; *Алибекова П.М.*, 2003; Каталог арабских рукописей... 2004; *Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А.*, 2005; *Османова М.Н.*, 2006; 2008; Каталог рукописей на языках народов Дагестана... 2008; *Шихсаидов А.Р., Наврузов А.Г., Закарияев З.Ш., Мамед-заде Н.Г.*, 2011; *Оразаев Г.М.-Р.*, 2011; *Исаев А.А.*, 2012).

Отдел востоковедения развернул работу по выявлению и описанию многочисленных рукописных коллекций в районах республики, изданию каталогов, исследованию и публикации отдельных памятников письменной культуры. О ежегодных археографических экспедициях выше уже писалось. Ныне мы можем говорить о впечатляющих успехах сотрудников отдела в области публикации. Небольшой коллектив отдела состоит из сотрудников, получивших блестящее востоковедное образование в вузах Ленинграда, Москвы, Ташкента, Махачкалы. Мы гордимся, что у нас работает специалист мирового уровня в области тюркологии Гасан Магомедрасулович Оразаев, автор около 300 научных статей, 20 монографий, открывший миру богатейшую литературу Северного Кавказа XVII–XIX вв. на северокавказском тюрки, включая дагестанские исторические сочинения, деловую переписку, исследовавший творческую деятельность Абусуфьяна Акаева, Джамалуддина Карабудахкентского, Али Каяева и других представителей духовной элиты региона.

В отделе работали, светлой памяти, Халатга Абдуллаевич Омаров, издавший 100 писем Шамиля, соавтор каталога рукописной коллекции М.-С. Саидова и каталога рукописей ДГУ, блестящий знаток арабоязычной деловой, частной переписки, документальных материалов; недавно ушедший от нас Амирхан Амирханович Исаев, посвятивший около 50 лет работы в ИИАЭ, изучавший дагестанскую литературу на аджаке. Его книга, посвящённая публикациям на языках народов Дагестана до 1917 г., положила конец рассуждениям о бесписьменных литературах Дагестана до начала XX в.; он оставил талантливо написанные работы о М.М. Мавраеве и А.А. Тахо-Годи, исследования в области истории и культуры. Недавно от нас ушла

Диана Хайрутдиновна Гаджиева, прекрасный специалист по истории рукописной книги в Дагестане, особенно арабских грамматических сочинений эпохи расцвета арабомусульманской культурной традиции на Ближнем Востоке.

Одно из главных направлений отдела – источниковедческие, текстологические исследования на базе богатейшего рукописного наследия. За последние 25 лет издано большое число текстов, изданы комментированные переводы сочинений дагестанских авторов, писавших на арабском, тюркских, персидском языках: Абдурахман из Газикумуха, Мухаммадтахир ал-Карахи, Джамалуддин Карабудахкенский (исторические сочинения – одноаульные хроники), монографии или статьи о творчестве представителей духовной элиты XI–XX вв. (Мухаммадрафи, Ахмад ал-Йамани, Мухаммад из Кудутля, Дауд из Усиша, Ибрагим Урадинский, Абубакр Аймакинский, Дибир-кади из Хунзаха, Саид Араканский, Мухаммадшехир ал-Карахи, Гасан Алкадари, Мухаммадмирза Мавраев, Суфьян Акаев, Али Каяев, знаменитые дагестанские суфии Абубакр Мухаммад ад-Дарбанди, Мухаммад ал-Йараги, Ташев-Хаджи, Абдурахман Согратлинский, Мухаммад и Шарапудин Кикунинские, Шуайб-эфенди ал-Багини, Хасан ал-Хилми Кахибский и др.); значительное количество актов, документального материала, текстов, соглашений сельских общин, вакфных записей, памятников эпиграфики.

Сейчас намечена и претворяется в жизнь долгосрочная программа выявления и сохранения всех частных и мечетских коллекций рукописей и старопечатных книг; создание Генерального каталога мечетских, частных, государственных собраний рукописных и старопечатных книг, а также базы данных документов и писем; издание важнейших трудов дагестанских авторов, писавших на арабском, персидском, тюркских языках, на языках народов Дагестана («аджам»); копирование и оцифровка дагестанских рукописей, хранящихся в зарубежных собраниях; публикация монографий о видных деятелях культуры и образования XI–XX вв.

ЛИТЕРАТУРА

Абдурахман из Газикумуха: Книга воспоминаний / Пер. с арабского М.-С. Саидова. Редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии и указатели А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова. Махачкала, 1997.

Абдурахман из Газикумуха: Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля / Пер. с араб., введ., комм., указ. Н.А. Тагировой. М., 2002. 316 с.

Аваби Акташи, Мухаммед. Дербенд-наме / Пер. с тюркского и арабского списков, предисловие и библиография Г.М.-Р. Оразаева и А.Р. Шихсаидова. Махачкала, 1991.

Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А. Восстание дагестанцев и чеченцев в эпоху Имамата 1877. Махачкала, 2001.

Ал-Йараги, Исмаил. Тарджамат хал ат-шайх Мухаммад ибн Исмаил ал-Иариги ал Курали // Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР. Краткий каталог. Ч.1. М., 1986. С.432. (№9344, шифр В 416, л.4а-5б).

Алибекова П.М. Жизнь и творческое наследие Дибир-кафи из Хунзаха. Махачкала, 2009.

Алибекова П.М. Каталог персидских рукописей Института ИАЭ РАН. Махачкала, 2003.

Аликберов А.К. Ад-Дарбанди, Мухаммад // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М., 2006.

Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. М., 2003. 847 с.

[*Алкадари, Хасан*] Китаб Асар Дагестан, Талиф аллаамат Мирза Хасан-афанди ибн ал-Хаджжи Абдаллах – афанди ал-Алкадари ад-Дагистани. Бау, 1960. (на азерб. яз.).

Алкадари Гасан-эфенди. Асари Дагестан. Исторические сведения о Дагестане / Пер. и при. Али Гасанова. Махачкала, 1994 (переизданное издание 1929 г.)

Алхасова Д.М. Дауд-Хаджи ал-Усиши: жизнь и творчество. Махачкала, 1990.

Ахты-наме. Введение, пер. и комм. А.Р. Шихсаидов // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 65–73.

Багини, Шуайб б.Идрис. Табакат ал-хваджинан ан-Накшбандийа ва садат машаих ал-Халидийа ал-Махмудийа, Димашк. 1417 /1996 (на араб яз.) 550 с.

Бакиханов, Аббас-Кули-ага. Гюлистан-и ирам // Ред., комм., примеч., указатели З.М. Буниятова. Баку, 1991.

Бартольд В.В. К вопросу о происхождении Дербенд-наме // Сочинения. Т.8. М., 1973.

[*Бобровников В.В.*] Каяев, Али // Ислам на территории бывшей Российской империи. Под ред. С.М. Прозорова. С.192–194.

- Воскрешение наук о вере. Пер. с араб., иссл. и комм. В.В. Наумкина. М., 1980.
- Гаджиев В.Г.* Гасан Алкадари – историк Дагестана // Историко-литературное наследие Гасана Алкадари. Махачкала, 1988.
- Гаджиева Д.Х.* «Ал-Кафийа фи-н-нахв» Ибн ал-Хаджиба с иерархией комментариев в Дагестане // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. Махачкала, 2011. С. 130–134.
- Гаджиева Д.Х.* К описанию рукописей филологических сочинений, хранящихся в РФ ИЯЛ // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988.
- Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р.* Арабо-мусульманская литературная традиция // Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Махачкала, 1990.
- Гамзатов Г.Г., Шихсаидов А.Р.* Магомедсайид Саидов – выдающийся востоковед (1902-1985) // Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Каталог арабских рукописей (коллекция М.-С. Саидова). Махачкала, 2005. С.11–21.
- Генко А.Н.* Арабский язык и кавказоведение // Труды второй ассоциации арабистов. М.-Л., 1941.
- Гусейханов С.М., Мусаев М.А.* Абдурахман из Газикумуха: «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства Османов в 1877 году» (Предисловие, текст, перевод, комментарии) / Дагестанский востоковедческий сборник. Вып.1.2008. С.52–67.
- Ибрагимова З.Б.* Мухаммед-хаджи и Шарапуддин Кикунинские – суфии и мухаджиры // Дагестанские святыни. Кн.2. Махачкала, 2008. С. 159–171.
- Ибрагимова З.М.* «Наджи ал-анам фи рийадат ал-аваи» Мухаммада-хаджи ал-Кикунин как источник по изучению идеологии суфизма в Дагестане // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 1.2008. С.17–22.
- Изучение истории культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988.
- Исаев А.А.* Каталог арабографических печатных книг на даргинском и кумыкском языках, 1919–1930. Махачкала, 2012.
- Исаев А.А.* Магомедмирза Мавраев – первопечатник и просветитель Дагестана. Махачкала, 2002.
- Историко-культурное наследие Гасана Алкадари. Махачкала, 1988.
- История Гирейхана / Введение, пер., комм. А.Р. Шихсаидова // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С.169–177.
- История Ирхана / Введение, пер. и комм. А.Р.Шихсаидова // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г. М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С.162–168.
- История Каракайтга / Введение, пер. комм. А.Р. Шихсаидова // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М. Дагестанские исторические сочинения М., 1993. С. 150–161.
- [*ал-Карахи*]. Хроника Мухаммада Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / Пер. с араб. А.М. Барабанова. М.-Л., 1941.
- Ал-Карахи, Мухаммад Тахир.* Книга о значимости стремления улучшить свои деяния по мере сил / Пер. с араб. и комм. Р.С. Абдулмажидова, Д.М. Маламагомедова, М.Г. Шехмагомедова. М., 2014. 112 с.
- Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР / Под ред. М.-С. Саидова. Вып.1. М., 1977.
- Каталог арабских рукописей научной библиотеки Дагестанского государственного университета (сост. А.Р. Шихсаидов, Х.А. Омаров, Д.Х. Гаджиева, П.М. Алибекова. Махачкала, 2004.
- Каталог печатных книг и публикаций на языках Дагестана (дореволюционный период) / Сост. А.А. Исаев. Махачкала, 1989.
- Каталог рукописей на языках народов Дагестана, хранящийся в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии / Сост.: А.А. Исаев, С.Я. Магдиев, Д.М. Маламагомедов, Г.М.-Р. Оразаев. Махачкала, 2008.
- Каяев Али.* Биографии дагестанских учёных / Подготовили к изданию Г.М. Оразаев и Губа Ишынсугу Дуриуг. Анкара, 2012 (на турец. яз.).
- Каяев Али.* Лакский язык и история. Энциклопедический словарь. Под редакцией Н.С. Джидалаева. М., 2006. 550 с.
- Крачковский И.Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. Т.VI. М.-Л., 1960а. С. 609–622.
- Крачковский И.Ю.* Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи // Избранные сочинения. Т.VI. М.-Л., 1960б. С.585–608.
- Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1-3. М., 1966, 1968, 1980.

Магомедова З.А. Суфийская элита Дагестана XIX в.: Мухаммад-эфенди ал-Йараги, Джамалуддин ал-Газикумуки, Абдурахман-Хаджи ас-Сугури. Дагестанский востоковедческий сборник. Вып.1 2008. С.78–86.

Магомедова З.А. Шейх Накшбанийского тариката Абдурахман-хаджи из Согратля. Махачкала, 2010. С. 152.

Маламагомедов Д.М. Литературное наследие ал-Кудуки // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып.1. 2008. С.135–138.

Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване. XIV–XV вв. Пер. с араб., сост., предисловие, комм., прил.: А.Р.Шихсаидов. Махачкала, 1977. 206 с.

Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. X–XI вв. М., 1963. С.162.

Мусаев М.А. Дагестанский алим Мухаммад ал-Кудуки и Поволжье // Этносы и культура Урало-Поволжья. История и современность. Уфа, 2009.

Мусаев М.А. Мусульманское духовенство и восстание 1877 г. Махачкала, 2005. С.12.

[*Наврузов А.Р.*] Шейх Абдурахман – хаджи ас-Сугури. Ал-Машраб ан-Накшбандийа (Накшбандийское направление) / Перевод с арабского А.Р. Наврузова // Абдуллаев М.Г. Деятельность и воззрения шейха Абдурахман-хаджи и его родословная. Махачкала, 1998. С. 201–268.

Наврузов А.Р. Али Каяев – последний энциклопедист Дагестана // Дагестанские святыни. №1. Махачкала, 2008. С.162–185.

Наврузов А.Р. Джаридат Дагестан – арабоязычная газета кавказских джадидов. М., 2012. С.212.

Наврузов А.Р., Шихсаидов А.Р. Археографическая работа в 2012 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2012. № 4 (32). С.121–137.

Наврузов А.Р., Шихсаидов А.Р. Археографическая работа в Дагестане в 2013 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. № 2 (34). С.149–185.

Наврузов А.Р., Шихсаидов А.Р., Оразаев Г.М. Археографическая работа в 2009 г. // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2011. №1(25). С.125–136.

Назир из Дургели. Усила умов в биографиях дагестанских ученых X–XX вв и их сочинения / Перевод с арабского, комментарии, факсимильное издание, указатели и библиография. Подготовлены А.Р.Шихсаидовым, М. Кемпером и А.К. Бустановым М., 2012. 208 с. + 223 с. араб. текст.

Насрединова Н.К. К вопросу о возникновении арабской историко-биографической литературы / Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 1. С.198–206.

Научное обозрение. Махачкала, 2014. № 1–56. Научный редактор – М.А. Мусаев (до 2012 г.), Р.С. Абдулмажидов. (с 2013 г.).

Оразаев Г.М.-Р. «История Кавказа и селения Карабудахкент» Джамалутдина-хаджи Карабудахкентского: публикация и комментарии. Махачкала, 2001. С.287.

Оразаев Г.М.-Р. Абусуфьян Акаев «Тропюю грома» /Транслитерация текстов на кириллицу и ком. Махачкала, 1992. Т. 1–3. – 1992 –376 с.; 1997 – 320 с.; 2010 – 410 с. (на кумык. яз.).

Оразаев Г.М.-Р. Изучение тюркоязычных рукописей Дагестана // *Archeographia Orientalis*. М., 1990. С.120–128.

Оразаев Г.М.-Р. Исторические сочинения Дагестана на тюркских языках (тексты и комментарии). Кн. I. Махачкала, 2001. С.332.

Оразаев Г.М.-Р. Исторические сочинения Дагестана на тюркских языках (тексты, комментарии). Книга I. Махачкала, 2003. – 332 с. (на тюркских и русском яз.).

Оразаев Г.М.-Р. Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. (Опыт историко-филологического исследования документов фонда «Кизлярский комендант»). Махачкала, 2001. С.482.

Оразаев Г.М.-Р. Тюркоязычная деловая переписка на Северном Кавказе XVII–XIX вв.: исследования, тексты, комментарии. Махачкала, 2007.– 324 с.

Османова М.Н. «Фихрист ал-кутуб» как образцы рекламы типографии М.Мавраева «ал-Матбаа ал-исламия» // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 1 2008. С.23–27.

Османова М.Н. Каталог печатных книг на арабском языке, выпущенных дагестанскими издателями в России и за рубежом в начале XX в. Махачкала. 2008.

Османова М.Н. Арабская книга в Дагестане в конце XIX – начале XX в. Махачкала, 2006.

Саидов М.-С. Дагестанская литература XVII–XIX вв. на арабском языке // Труды двадцать пятого конгресса востоковедов. Т.2. М., 1963.

Тагирова Н.А. Арабская грамматическая литература в коллекции Фонда восточных рукописей ИИАЭ // Вестник Дагестанского научного центра. № 7. 2000. С.

Тагирова Н.А. Библиотека Шамиля // Дагестанские святыни. Книга первая. Махачкала 2007. С.208–232.

Тагирова Н.А. Из истории арабоязычной традиции в Дагестане. Мусульманское право (на материалах фонда восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН // Вестник Дагестанского научного центра. 2001. Вып. 9.

«Тарих Дагестан» Мухаммадрафи. Введение, пер., комм. А.Р. Шихсаидова // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.

Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985. – 303 с.

Ханмурзаев И.И. Ташав-хаджи Эндиреевский: политический и религиозный деятель // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. Махачкала, 2011. С.79–87.

[*Шарафутдинова Р.Ш.*] Арабоязычные документы эпохи Шамиля. Пер. с араб., введ., комм., примечание и указ. Р.Ш. Шарафутдиновой. М., 2000.

Шейхмагомедов М.Г., Мусаев М.А. «Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году» Али-кади Салтинского. Предисловие, перевод, примечание // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. 2011. С. 150–165.

Шихалиев Ш.Ш. «Адаб ал-Мардиййа» Джамалуддина ал-Газикумуки как памятник суфийской литературы Дагестана // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып.2. Махачкала, 2011. С.28–34.

Шихалиев Ш.Ш. Арабоязычные произведения суфийского шейха Кунта Хаджжи Кишиева в Дагестане // Научное обозрение. Вып. 51. Махачкала, 2010.

Шихалиев Ш.Ш. К вопросу о распространении суфизма в средневековом Дагестане // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 1. 2008. С.7–18.

Шихсаидов А.Р. Ахмад ал-Иамани // Ислам на территории бывшей Российской империи. Под. Редакцией С.М. Прозорова. Т. I. М., 2006.

Шихсаидов А.Р. Востоковедение в Дагестане // Исламоведение. № 1. 2012. С.4–21.

Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. – 302 с.

Шихсаидов А.Р., Гаверилова Л.К., Наврузов А.Р., Закарияев З.Ш., Оразаев Г.М., Османова М.Н., Шихалиев Ш.Ш., Магомедова З.А., Маламагомедов Д.М. Археографическая работа 2008 г. // Вестник Института истории, археологии и этнологии. 2009. № 20. С.148–159.

Шихсаидов А.Р., Наврузов А.Р. Археографическая работа в Дагестане в 2010 г. // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2011. №2(26). С. 122–138.

Шихсаидов А.Р., Наврузов А.Р., Закарияев З.Ш., Мамедзаде Н. Каталог арабских рукописей и старопечатных книг. Коллекция Дийааддина Йисуф-хаджжи ал Курихи. М., 2011.

Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Каталог арабских рукописей (Коллекция М.-С. Саидова). Махачкала, 2005. – 282 с.

Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала, 2001. – 254 с.

Шихсаидов А.Р., Халидов А.Б. Рукописи сочинений ал-Газали в Дагестане // Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. Махачкала, 2008. С.215–249.